

За ними следовали У Ю и мужчины с Пика Цзинчжао.

Лань Цяо, войдя, остановилась и поклонилась Янь Шу, сразу перейдя к делу:

— Скажите, глава семьи Янь, где вы были и что делали три ночи назад?

Хотя Янь Шу выглядел как учёный, вежливый и изысканный, он, за исключением Юэ Циюня и У Ю, которые обладали высоким уровнем мастерства, относился к другим с пренебрежением, свойственным тем, кто стоит выше.

— Что вы имеете в виду, Лань Даою? — Всё же, учитывая, что Лань Цяо была ученицей Юэ Циюня, Янь Шу сдержался и ответил.

Юэ Циюнь незаметно отступил на несколько шагов, готовый наблюдать со стороны.

Женщина с Пика Зимней Стужи подвела Дунбай и поклонилась Янь Шу:

— Глава семьи Янь, вы намеревались совершить что-то неподобающее с Дунбай?

Янь Шу лишь презрительно усмехнулся, не удостоив её вниманием.

Его надменное поведение разозлило женщин Школы Юйцюань, но, учитывая статус главы семьи Янь, они не могли позволить себе быть слишком грубыми, лишь смотрели на него с гневом.

Казалось, он вообще не считал их за людей.

Дунбай, дрожа, вышла вперёд, словно набравшись смелости, и слегка повысила голос:

— Я видела этот символ на кинжале в комнате главы семьи. Три ночи назад, когда я возвращалась из его двора, на меня напали. Кто-то пытался совершить надо мной насилие, а когда я отчаянно сопротивлялась, с него упала золотая застёжка.

Янь Шу усмехнулся, повернувшись к Юэ Циюню.

Разве это не твоя вещь? Он не произнёс это вслух, но всё было ясно написано на его лице.

Дунбай собралась с духом и продолжила:

— Это вещь, которую Даос Юэ потерял в другом месте, и её подобрал глава семьи. Я видела её в его комнате.

Она посмотрела на Юэ Циюня, словно ища подтверждения и защиты.

— Это ты украла её из моей комнаты, — слова Янь Шу подтвердили, что он действительно подобрал золотую застёжку Юэ Циюня.

Но... украла? Дунбай украла её из комнаты Янь Шу?

— Я не трогала вещи главы семьи! — Дунбай категорически отрицала. — Я всего лишь служанка, как я могла осмелиться украсть что-то у главы семьи?

Она снова приблизилась к Юэ Циюню, словно боясь, что Янь Шу внезапно нападёт.

Лань Цяо, услышав, что Янь Шу признался в том, что взял золотую застёжку Юэ Циюня, сделала шаг вперёд и спросила:

— Глава семьи Янь, вы, будучи главой семьи, зачем издеваетесь над служанкой? Если хотите жениться, сделайте это открыто.

Янь Шу усмехнулся:

— На неё?

Он снова посмотрел на Юэ Циюня.

Его презрительное и высокомерное отношение ещё больше разозлило женщин. Но, кроме золотой застёжки, у Дунбай не было других доказательств.

Женщина с Пика Зимней Стужи, сдерживая гнев, спросила:

— Можем ли мы осмотреть ваш кабинет, чтобы убедиться, действительно ли там есть демонические техники?

Янь Шу даже не взглянул на них, продолжая смотреть на Юэ Циюня.

Он усмехнулся и подмигнул Юэ Циюню:

— Циюнь, хочешь посмотреть?

Юэ Циюнь оставался спокоен, не говоря ни слова.

— Школа Юйцюань, кажется, слишком много на себя берёт. Кто вы такие, чтобы обыскивать кабинет главы семьи Янь?

Внезапно в зале почувствовалось мощное ци. В зал вошла Предок семьи Янь, за ней следовала группа служанок, все обладающие определённым уровнем мастерства.

Предок семьи Янь слегка улыбалась, её брови были слегка нахмурены, но она излучала властность.

Она повернулась к У Ю:

— Молодой господин У, это дело не касается вашей семьи, верно?

У Ю с лёгкой усмешкой обнял Юэ Циюня:

— Я слушаю Циюня.

Юэ Циюнь, казалось, решил остаться в стороне и продолжал молчать.

Предок семьи Янь, увидев, что они не собираются вмешиваться, повернулась к Дунбай и строго сказала:

— Ты даже не понимаешь, кто ты такая, а уже клеветешь на главу семьи. Уведите её.

Служанка, получив приказ, подошла, чтобы увести Дунбай.

Женщины Школы Юйцюань поспешили встать перед Дунбай, защищая её.

Они не могли позволить, чтобы к низкорождённой девушке относились так, но семья Янь была слишком могущественна, и они не могли позволить себе ссору с ней. Изначально они думали, что Юэ Циюнь вмешается, но он остался безучастным.

— Старший брат Юэ... — Лань Цяо посмотрела на него. Она не могла поверить, что Юэ Циюнь останется равнодушным к такому.

Если он продолжит оставаться в стороне, Школа Юйцюань и семья Янь могут всерьёз поссориться.

Юэ Циюнь, наблюдая за всем этим, уже понял, в чём дело.

— Дунбай, чего ты хочешь, говори прямо, — Юэ Циюнь смотрел на неё с искренним выражением, в глазах читалась нежность.

Хотя он знал, что это лишь притворство, У Ю стало неприятно.

Женщины Школы Юйцюань замерли. Дунбай же была в полном шоке.

— Даос Юэ... что вы имеете в виду? — Дунбай смотрела на него с недоверием.

— Если ты не скажешь, я действительно не смогу тебе помочь, — Юэ Циюнь улыбнулся, и его взгляд стал ещё более нежным.

У Ю, мгновенно нахмурившись, схватил Юэ Циюня за запястье. Юэ Циюнь понял, что он злится, и немного сбавил тон.

— Глава семьи Янь практикует демонические техники! — Дунбай, видя это, больше не скрывала и громко крикнула женщинам Школы Юйцюань. — Янь Шу совершил множество злодеяний, вы не должны позволить ему уйти от ответственности!

Женщины Школы Юйцюань не знали, как реагировать, и смотрели на Юэ Циюня, ожидая его решения.

Предок семьи Янь оставалась спокойной, без малейшего намёка на беспокойство. Видимо, она уже знала об этом.

— Если хочешь нашей помощи, расскажи всё, — У Ю больше не хотел, чтобы Юэ Циюнь разговаривал с ней. — Если не можешь объяснить, уходи.

Его голос звучал холодно и угрожающе.

Дунбай испугалась, но, собравшись, продолжила:

— Я видела, как Янь Шу убил всю семью старшего господина. Раньше я служила у старшей госпожи. Пять лет назад Янь Шу пришёл в их двор и убил всех, даже десятилетнего мальчика. Но семья Янь ничего не сделала, и он стал главой семьи. Этот пост должен был принадлежать старшему господину.

Выслушав это, Янь Шу лишь презрительно усмехнулся, не проявляя ни малейшего беспокойства.

Предок семьи Янь не обращала на это внимания.

Женщины Школы Юйцюань были в ярости.

Юэ Циюнь уже предполагал это, но эти внутрисемейные разборки не касались его, и он не хотел вмешиваться.

Он с нежностью посмотрел на Дунбай:

— Дунбай, ты знаешь, что я хочу услышать не это.

— Я даю тебе последний шанс, — У Ю, сдерживая гнев, проговорил. — Если не хочешь говорить, больше не говори.

Юэ Циюнь, чёрт возьми, хватит уже. У Ю был в ярости, но не смел вымещать её на Юэ Циюне, поэтому злился на Дунбай.

Дунбай, ощутив холодное ци У Ю, проникающее в её внутренности, почувствовала, как её кости словно режут ножом. Хотя внешне на ней не было ни единой царапины.

Юэ Циюнь посмотрел на У Ю, чтобы тот перестал пугать девушку.

У Ю, смутившись, остановился.

Дунбай, казалось, действительно испугалась У Ю, глубоко вздохнула несколько раз, чтобы успокоиться, и начала рассказывать.

— Я с детства служила у старшей госпожи, она была мне как мать. Но пять лет назад, однажды ночью, Янь Шу пришёл в их двор и убил всех. Я в тот момент была вне двора, помогая старшей госпоже с чем-то, и, вернувшись, увидела, что что-то не так, и спряталась, чтобы увидеть всё.

Глаза Дунбай покраснели.

— Я понимаю, что в таких больших семьях подобные вещи не имеют значения. Бабушка и другие знали, но не стали разбираться. Но старшая госпожа была мне как мать, и я хотела отомстить за её семью. Но у меня нет духовного корня, я не могу практиковать и, будучи обычным смертным, я ничего не могу сделать.

— Я была рядом с Янь Шу пять лет, но так и не нашла возможности отомстить. До тех пор, пока три месяца назад я не встретила одного человека.

Услышав это, Юэ Циюнь понял, что сейчас будет самое важное.

Дунбай продолжила:

— Этот человек сам нашёл меня, дал мне Талисман для передачи сообщений Школы Юйцюань и этот кинжал. Он сказал мне использовать талисман в подходящий момент и ждать. Если Даос Юэ придёт, то действовать по его плану: найти возможность убить кого-то, а затем с помощью крови создать скрытый путь к двору бабушки. После этого найти возможность намекнуть Даосу Юэ, что я видела этот символ у Янь Шу.

— Как он выглядел? — спросил Юэ Циюнь. — А если бы я не пришёл?

<http://bllate.org/book/15201/1342007>